

писать письма въ „Independent“. Такія письма! Ими онъ биче-
валъ консерваторовъ, какъ кошками. И такъ, вы можете писать,
милая дѣвушка. Романы, должно быть, и все такое?

— Да; я написала романъ, но, пока мнѣ можно будетъ зара-
батывать хлѣбъ перомъ, я хочу найти работу на фабрикѣ.

— Ахъ, милая дѣвушка, по наружности судя, фабричная
работа не по васъ. Вы кажетесь такой слабенькой, что васъ
можно пальцемъ сбить съ ногъ. Вы слишкомъ похожи на лэди.
Вамъ бы лучше оставаться въ лашмерскомъ замкѣ, нежели идти
на фабрику.

— Я не могла оставаться тамъ.

— Они, быть можетъ, прогнали васъ?

— Нѣтъ, но мнѣ стало нестерпимо жить у нихъ. Пожа-
луйста, не спрашивайте меня; я ничего не сдѣлала худого,
если только уйти изъ мѣста, гдѣ чувствуешь себя несчастнымъ,
не значить поступить худо.

— Ну, признайтесь, милая дѣвушка: они обижали васъ,
били, морили голодомъ?

— Нѣтъ, но дурно обращались со мной. Я терпѣливо вы-
носила это много лѣтъ сряду; переносила отсутствіе всякой любви
и симпатіи, но пришло, наконецъ, время, когда я рѣшила, что
долже терпѣть мнѣ не подъ силу; лучше ѣсть хлѣбъ съ водой
на чердакѣ, нежели вкусныя кушанья въ большомъ домѣ, гдѣ
меня никто не любитъ. Я никого не знаю въ этомъ большомъ
городѣ и буду въ немъ совсѣмъ одна, но буду зарабатывать свой
хлѣбъ и буду независима; я перестану пользоваться милостыней.

— Я вижу, что у васъ гордый духъ. Ну, чтожъ, можно
найти фабричную работу полегче, хотя вся она трудная. Я по-
глажу, не найду ли вамъ завтра работу. Это не будетъ очень
трудно, потому что нѣтъ ни единаго радикала въ Бруммѣ, кото-
рый бы оттолкнулъ дочь Больдвуда.

— Я буду вамъ очень благодарна, — сказала Стелла, и, по-
вернувшись къ его женѣ, прибавила: — еслибы вы были такъ
добры и сказали мнѣ, гдѣ я могу найти приличную квартиру.
Она не должна быть дорога, такъ какъ у меня нѣтъ денегъ,
кромя тѣхъ, которыя я заработаю.

— Квартиру! развѣ у васъ нѣтъ квартиры въ Бруммѣ?

— Нѣтъ; я только сегодня вечеромъ оставила лашмерскій
замокъ. Я пришла сюда пѣшкомъ. У меня нѣтъ денегъ, и если
мнѣ не окажутъ довѣрія, то я должна буду всю ночь бродить
по улицамъ.

— Или же идти въ ночлежный домъ. Я не допущу ни того,